

УДК 81

В.А. Борисенко, М.В. Самофалова

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

redaction-el@mail.ru

**ХРОНОТОП КАК ОДНА
ИЗ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛИЙ КУЛЬТУРЫ**

**[*Borisenko V.A., Samophalova M.V. Chronotope as one
of the human cultural universals*]**

The article is devoted to the concept of chronotope from the point of view of the cultural universals. There is a great number of various classifications of the cultural universals, which are determined as universal representations of the cultural experience and activity. Time and space in these classifications are the primary elements reflecting universal state of things. The meaning of events and facts for a human being depends on them. Chronotope from the point of view of the whole nation is self-determination in present, past and future in the space, which is historically assigned to the separate country and its citizens. Time and space entwine with subjective world perception and with understanding of causes and effects of some or other events in the consciousness of the country inhabitants. Linguistic worldimage of the whole nation is built in the special system in which time and space are central lines. The article contains the examples of the time-space perception by the representatives of different ethnic groups (Russians-Americans).

Key words: chronotope, time-space, cultural universals, ethnic group, communication.

Во всех мировых культурах присутствуют универсалии, которые представляют собой набор общечеловеческих базовых ценностей и нравственно-этических норм. Эти ценности и нормы формируют общность культур и могут рассматриваться как основа взаимопонимания и взаимодействия представителей разных наций. Универсалии культуры образуют основания для диалога современных этносов в глобальном социальном пространстве.

Рассмотрим понятие универсалии подробнее. Как отмечает В.С. Степин, «категории культуры как универсалии культуры представляют собой некоторые схематизмы, посредством которых формируется человеческий опыт» [10]. Универсалии культуры – общечеловеческие репрезентации культурного опыта и деятельности, символически отраженные в эйдетической памяти, образно-мировоззренческих конструкциях, этимологических ценностях языка, "имажах" искусства и словесности [7].

Джордж Питер Мердок вместе с коллегами из Йельского университета разработали классификацию таких культурных универсалий из 88 общих поведенческих категорий [8]. Они полагают, культурные универсалии связаны с важнейшими биологическими потребностями человека: сохранение жизни, продолжение рода, здоровое потомство, они включают – одежду, место обитания, имущество, праздники, родственные связи, младенчество и детство, смерть и похороны, вероисповедание и т. д. Таким образом, Дж. Мердок выделил общие черты, свойственные всем культурам. К ним относят: 1) совместный труд; 2) спорт; 3) образование; 4) наличие ритуалов; 5) системы родства; 6) правила взаимодействия полов; 7) язык.

Базовые универсалии сложились еще в архаических обществах. То, что мы называем универсалиями культуры, складывалось в процессе совместной жизнедеятельности многих поколений людей. Но каждое поколение находит его для себя уже существующим и учится жить в уже созданном до него мире, пытается осознать себя в этом мире. Неизменно основными универсалиями служат представления о четырех стихиях (огонь, вода, земля, воздух) и связанные с ними элементы Космоса (Солнце, звезды, Луна, планеты в их именных персонификациях). Следующим является ближний мир предметов (камень, дерево, зерно, масло, утварь быта), затем – природная органика (птицы, рыбы, насекомые). Над ними свой мир строят универсалии терминов родства (в широком смысле) и древнейшие предметы быта (дом, зеркало), жизненных ситуаций (обмен, встреча, путь), состояний человека (сон, смех). Завершается пирамида универсалий культуры списком видов деятельности.

Также современная наука предлагает систематизировать универсалии по субъект-объектному принципу, согласно которому к объектному ряду относятся мир, целое, причина, изменение и т.п.; к субъектному ряду – человек, честь, справедливость, счастье и т.п., к субъект-объектному ряду – познание, истина, деятельность и т.п. Их содержание специфицируется в различных традициях, выражаясь в характерных для этих традиций системах символов и речевых практиках.

Существует множество разнообразных классификаций универсалий культуры, но бесспорным является то, что первичные и наиболее общие параметры, в которых люди осмысливают упорядоченность своего культурного мира — это «пространство» и «время». От них зависит человеческий смысл

событий и фактов, который определяется их положением в принятой системе пространственно-временного порядка. Это единство характерных для каждой культуры пространства и времени, закреплено понятием «хронотоп», что означает буквально «времяпространство» (от греческих слов «хронос» – время, «топос» – пространство). Впервые о необходимости учитывать пространство и время в единстве заговорил математик Герман Минковский в 1905 году, также А. Эйнштейн ввел понятие «пространственно-временной континуум». Само понятие «хронотоп» было введено А.А. Ухтомским в физиологических исследованиях, где оно означало «закономерную связь пространственно-временных координат» [6]. Данное понятие Ухтомский рассматривает с позиции восприятия действительности человеком, для которого реальность становится не безликой чередой событий, а что-то произошедшее в определенное время и определенном месте.

В современных исследованиях этот термин получил распространение благодаря М.М. Бахтину, который применял его в исследованиях художественного текста. Согласно Бахтину хронотоп обозначает взаимосвязь пространственно-временных отношений в литературной форме. Хронотоп – это способ освоения реальности, переданной в художественном тексте. Бахтин рассматривает такие реалии как слияние пространства и времени, в результате чего мы имеем какое-то отправное событие, очень важное в жизни его участников. Это момент, когда судьбы героев соприкоснулись и повлияли друг на друга [2].

Также интересными исследованиями хронотопа с исторической точки зрения занимался Ф. Бродель [3]. Весь исторический процесс Бродель анализировал с нескольких сторон. Во-первых, он рассматривал события истории как простейший способ познания развития мира, но зачастую за конкретными событиями можно не увидеть основной тенденции, поэтому Бродель выделял так называемые «конъюнктуры» – это рассмотрение исторического процесса с учетом более глобальных тенденций. Наиболее широким и всеобъемлющим понятием являлись «цивилизационные структуры», развивающиеся в пространстве и времени. Дело, начатое Броделем, было продолжено его учеником И. Валлерстайном, который после смерти учителя возглавил научный центр по изучению экономических исторических систем и цивилизаций им. Броделя. У Валлерстайна современный мир рассматривается с точки зрения хронотопного подхода и делится на три составляющих: «ядро», «периферия» и «полу-

периферия» [4]. В его теории все страны современного мира делятся с учетом их мировой значимости. Самые влиятельные из них относятся к ядру, они контролируют остальной мир и пользуются его ресурсами.

Также интересны исследования Мануэло Кастельса, который рассматривает хронотоп как информационный поток в рамках коммуникативно-информационного подхода [5]. Кастельс подчеркивает, что в современном обществе, которое он рассматривает как «пространство потоков», происходит деформация пространства и времени из-за быстрого развития современных технологий общения. Теперь пространственно-временной континуум не воспринимается нами так, как это было 10 лет назад. Кастельс утверждает, что современное общество существует вокруг потоков – потоков капитала, информации, технологий, взаимодействия. Общая стратегия в данном случае приводит к расширению пространственно-временных коммуникаций, вплоть до слома структуры и иерархии общения, ликвидации коммуникативных барьеров, что, по его мнению, приведет к возникновению экстравременного или вневременного, т.е. мгновенного или сиюминутного общения.

Эту же мысль продолжил З. Бауман, который обратил внимание на деформацию пространства и времени в современном постиндустриальном мире с развитием коммуникативной мобильности [1]. В таком обществе на первый план выходят не стабильность, долговременные и устойчивые связи, рациональность и предсказуемость, а гибкость, спонтанность, нестабильность, мимолетность. Как пишет Бауман, человек начинает воспринимать окружающий мир как «контейнер» полный разных вещей, людей, событий одноразового использования, и основной принцип жизни современного общества становится «здесь и сейчас».

Но представители разных народов все-таки по-разному воспринимают пространственно-временные характеристики действительности, с точки зрения одновременности, последовательности, длительности, скорости протекания различных событий жизни, их принадлежности к настоящему, удаленности в прошлое и будущее, сжатости и растянутости, прерывности и непрерывности, ограниченности и беспредельности времени и пространства, осознания возраста и т.д. Понятие хронотопа с точки зрения целой нации – это определение себя в настоящем, прошедшем и будущем в том пространстве, которое исторически закреплено за отдельной страной и ее жителями.

Время и пространство переплетаются с субъективным мировосприятием, а также с пониманием причин и следствий тех или иных событий в сознании жителей данной страны. Языковая картина мира целого народа выстраивается в определенной сетке координат, где время и пространство являются центральными осями, и одновременно с этим существует точка, относительно которой воспринимается круговорот бытия. Все мировые культуры признают три основных временных измерения – настоящее, прошедшее и будущее, они имеют выражение в соответствующих языковых средствах. Если рассмотреть хронотоп с позиции разных мировых культур, на передний план будут выходить различные временные оси, в основе этого лежат многие факторы – исторические особенности, сам возраст и культурные традиции той или иной страны и т.д. Так же как человек, на разных этапах своей жизни, более ориентирован на будущее, прошлое или настоящее, так и различные национально-культурные сообщества. Например, страны, испытывающие серьезные экономические сложности, более ориентированы на ежедневное выживание, чем на планирование будущего. Страны, утратившие свое положение в мире, особенно дорожат своим прошлым. Рассмотрим понятие хронотопа с позиции восприятия временных осей представителями США и России.

Как утверждают многие исследователи, определение наиболее важного временного измерения для США не представляет большой сложности, значимая для их национальной культуры временная ось проходит от настоящего к будущему [9]. Значение настоящего, сиюминутного существования естественно объясняется прагматической ориентацией американской культуры на удовлетворение своих материальных потребностей. Ось настоящего времени, как правило, занимает представителей практически всех культур, но если рассматривать американцев, то их ориентированность на будущее является национальной особенностью. Эта тенденция уходит корнями в историю их страны и находит отражение, как в языке, так и в правилах коммуникативного поведения американцев. Чтобы осознать эту тенденцию, нам следует учитывать категории времени и пространства одновременно. США имели название Новый Свет, куда первые переселенцы ехали с желанием перемен, уверенностью в том, что будущее, ради которого они идут на лишения и трудности, будет лучше настоящего. Эта незыблемая уверенность характерна для американцев и по сей день. Само название – «Новый Свет», для амери-

канцев было уже положительно окрашено, поскольку «Старый Свет» не удовлетворял их по тем или иным причинам, и именно поэтому они его и оставили. Новый – это значит новые возможности, новый потенциал, установление новых правил и законов, отличных от тех, которые они отвергли. Слово “new” и по сей день является для американцев исключительно положительно окрашенным. Наряду с такими коммуникативными единицами, как new, change, слово future также несет для американцев положительный заряд, что прослеживается во всех сферах их деятельности, причем будущее неразрывно связано с необходимостью его планировать посредством постановки конкретных целей, которые необходимо достигнуть. Поэтому в английском языке особенно в деловом общении развита синонимическая группа с общим значением «цель»: target, aim, purpose, goal, objective. Еще одним доказательством важной роли будущего является тот факт, что неотъемлемой составляющей отчетов крупных американских компаний являются так называемые forward looking statements, в которых делаются аргументированные прогнозы и указываются показатели, которые предполагается достигнуть в будущем, в конкретно указанные сроки. Таким образом, будущее воспринимается американцами, с одной стороны, как гарантия позитивных перемен, а с другой стороны, как ресурс, который можно и должно планировать, что полностью соответствует основным типологическим особенностям их культуры.

Если к будущему американцы относятся с большим энтузиазмом, то по сравнению с европейцами, прошлое их не слишком занимает. Разумеется, американская культура не отрицает свои корни и традиции: все свои великие достижения и победы они культивируют и превозносят так же, как представители других стран. Речь идет о том, что в американском стиле жизни и коммуникативном поведении не сильно прослеживается ностальгия о прошлом, уверенность в том, что прошлое было лучше и что у него надо учиться. Это отношение в полной мере передается идиоматическим выражением “it’s history!”, которым они выражают свое несколько пренебрежительное отношение к тому, что давно прошло.

По сравнению с американской, русская культура имеет существенные отличия. Здесь хронотоп состоит в первую очередь из оси «прошлое-настоящее», как результат постоянно происходящих в стране изменений, задумываться о будущем, планировать его довольно сложно, учитывая при этом

огромную территорию России. Нельзя не отметить приверженность русских к прошлому, ностальгию по «старым добрым» временам. Ось «настоящее-будущее» не воспринимается русскими людьми с энтузиазмом, присущим американцам, что подтверждается пословицами и поговорками, существующими в языке: «Старый друг лучше новых двух», «Новое – это хорошо забытое старое», «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

Таким образом, рассмотрев содержание категории хронотоп, мы пришли к выводу, что это неотъемлемая часть бытия и пространственно-временная характеристика истории развития народа. Хронотоп, имеющий свое выражение в переплетении пространства и осей времени, по-разному воспринимается представителями разных национальностей, что имеет свое выражение в сложившихся стереотипах и специфическом коммуникативном поведении представителей данных этносов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бауман З.* Текущая современность / Пер. с англ. Ю.В. Осочакова. Спб.: Питер, 2008.
2. *Бахтин М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., 1975.
3. *Бродель Ф.* История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. М., 1977.
4. *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира. Социология XXI века / Пер. с англ., под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2003.
5. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
6. Концептуальные модели хронотопа в гуманитарных и политических исследованиях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Социально-гуманитарные науки. 2011. № 30.
7. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. СПб., 1998.
8. *Мердок Дж. П.* Социальная структура / пер. с англ. А. В. Коротаева. М., 2003.

9. *Самохина Т.С.* Они и мы. Америка, Англия и Россия.
<http://vocabul.ru/lib/culture/theyandus/part3.aspx>
10. *Степин В.С.* Цивилизация и культура. СПб., 2011.

REFERENCES

1. *Bauman Z.* The fluid present / Trans. from English Y.V. Osochakova. SPb.: Peter, 2008.
2. *Bakhtin M.M.* Questions of literature and aesthetics. Research over the years. M., 1975.
3. Braudel F. History and social sciences. Historical duration // Philosophy and Methodology of History. M., 1977.
4. *Wallerstein I.* The end of the familiar world. Sociology of the XXI century / translated from English. ed. V.L. Inozemtsev. M., 2003.
5. *Castells M.* The Information Age: Economy, Society and Culture. M., 2000.
6. Conceptual models of chronotop in Humanities and political studies // Bulletin of the South Ural State University. Social sciences and humanities. 2011. № 30.
7. Cultural. XX century. Encyclopedia. V.1. SPb., 1998.
8. *James Murdoch. P.* Social Structure / Trans. from English. A.V. Korotaeva. M., 2003.
9. *Samokhina T.S.* They are us. America, Britain and Russia.
<http://vocabul.ru/lib/culture/theyandus/part3.aspx>
10. *Stepin V.S.* Civilization and culture. SPb., 2011.

17 июля 2015 г.
